Роман перевел тарниотские хроносы в часы и подсчитал, что орде питцинов понадобится четыре дня, чтобы достичь столицы. В эти дни он не смыкал глаз.

Ему удалось предотвратить зарождавшийся хаос. Впервые за миллионы хроносов Урсит жил без энергии, и большинство его обитателей превратилось в недоумевающих, сбитых с толка детей. К счастью, ОНИ, элита, не были напуганы. Слишком долгое время женщины жили в безопасности и роскоши, под защитой силовых экранов, на попечении заботливых слуг; понятие страха просто атрофировалось. Но ОНИ забыли также и боевое искусство.

ОНИ помнили обрывки преданий о нашествии питцинов в глубокой древности, о двух-трех мятежах цебоидов, которые были быстро подавлены. Еще быстрее воспоминания о них превратились в сказки, которыми развлекали детей в Питомниках. Если не считать ритуальных поединков в день сакра да редких экзекуций цебоидов, никто из женщин не был свидетелем насилия и убийства.

В результате вместо армии амазонок на голову Романа свалились горевшие энтузиазмом ополченцы. Да, они были готовы воевать – при условии, что кто-нибудь научит их, как это делается. Роман видел, как в прекрасных женщинах стремительно разгоралась жажда крови. По закону ИМ было дозволено все, кроме секса, но большинство страдало от скуки и необъяснимой тоски. Война давала выход эмоциям и нерастраченной энергии.

Что касается Исмы, то она приятно удивила Романа. Вскоре все женщины были собраны на площади перед дворцом, и Верховная Жрица появилась перед ними в полном боевом доспехе из золотистого тексина. Высокий шлем с султаном венчал ее голову, меч, копье и небольшой щит довершали вооружение. Вид ее был грозным и впечатляющим, и Роман знал, что это не являлось декорацией – Исма превосходно владела клинком.

С Романом она держалась холодно. Все его приказы выполнялись точно и в срок, но разведчик знал, что позже она сведет с ним счеты. Сейчас он старался не думать об этом.

У него не было проблем с дисциплиной. Ньютеры и цебоиды – как, впрочем, и девушки-мейдаки – повиновались беспрекословно; покорность являлась основой их воспитания. Он мог ждать неприятностей только от элиты, но когда случилась первая, Исма сама решительно и быстро устранила ее причину.

Одна из женщин исчезла. После недолгих поисков, ее нашли в Клетке, пьяную от слипа, полубезумную. Кажется, она собиралась перепробовать всех партнеров, что были под руками. Исма не стала советоваться с Романом. По ее приказу блудницу выгнали на площадь, и меч Верховной Жрицы покончил с ней быстро и безболезненно. Это видели все женщины – и поняли намек.

В Тарне восстановилось нормальное чередование света и тьмы. Лунные ночи с яркими звездами, медленно кружившими в вышине, были прекрасны. Но Роман не замечал их, и ложе Исмы оставалось пустым. Он действовал. Он был повсюду. Он раздавал приказы, проверял, наказывал и награждал. Он чуть не до смерти загнал Зено и своих посыльных. Время от времени ему приносили записки от Суты. Они не содержали новой информации. Старик оставался на своем посту, ожидая приказа включить энергию. И только Роман знал, что этой команды не будет.

Прошло три дня и три ночи. Ему почти удалось сотворить чудо – беспомощные жители столицы превратились в армию. Но выстоит ли она под ударом свирепой орды!

Хижины цебоидов на северной окраине города были снесены, на их месте высилась баррикада.

Не доверяя Зарду и его подручным, Роман сам руководил строительством. С тыла линию укреплений защищало здание тексиновой фабрики и несколько неуклюжих фортов. На плоской крыше фабрики установили дюжину катапульт, построенных по его чертежам. Они могли выбрасывать огромные зазубренные глыбы тексина и сосуды, наполненные легковоспламеняющимся маслом из мейна. Два огромных самострела предназначались для метания дротиков – по десятку зараз.

Местность перед баррикадой шла под уклон, и здесь Роман подготовил ловушку – ряды заостренных кольев из тексина, опутанных колючей проволокой. Внизу колья были перевиты тонкой, исключительно прочной и почти невидимой нитью; когда враги ринутся в атаку на баррикаду, многим суждено остаться без ног.

Он хотел обескровить, измотать питцинов, а потом нанести удар. Успех этой стратегии зависел от полководческих талантов Орга, вернее – от их отсутствия. Роман надеялся, что царьку варваров был известен лишь один способ вести сражений – прямая атака и резня. Тота, пожалуй, могла бы придумать что-нибудь похитрее. Да и Хончо, не обладавший опытом в военных делах, оставался умным и опасным противником. Однако воинов в битву вел Орг, упрямый, как кабан. И если Тота и Хончо не сумеют переубедить короля, он бросит орду в стремительное наступление на форты и баррикаду.

Отсутствие донесений от разведчиков начинало тревожить Романа. Он выслал два десятка разведывательных пикетов, и ни один еще не вернулся. Правда, они передвигались пешком, и Роман в который раз проклял чудеса телепортации, лишившие Тарн колес, повозок и лошадей. Имел ли противник хотя бы такие примитивные транспортные средства? Вряд ли. У питцинов были лошади, но поднять их на плоскогорье по отвесным утесам казалось невозможным. Скорее всего, воины тащат на спинах большой груз – запас копий и стрел – и не могут быстро передвигаться. Роман хотел лишить врага этого оружия, и как можно скорее, в самом начале битвы.

На третий день он впервые вывел свои войска на позиции. Фланги занимали крупные отряды цебоидов, за которыми тянулась редкая цепочка ньютеров-надсмотрщиков. Роман испытывал большие сомнения в их храбрости, поэтому отобрал несколько десятков солдат посмышленей и расставил их в тылу. Эта мохнатая гвардия получила приказ убивать всех, кто попытается сбежать. Роман лично присутствовал притом, как его распоряжения перевели цебоидам, и видел каким удивлением и кровожадной радостью вспыхнули их глаза. Судя по всему, эти полуживотные не питали большой любви к своим надсмотрщикам. На Романа они глядели со страхом и покорностью.

Он знал, что фланговое прикрытие будет перебито. Они полягут все, все до единого, но много стрел и копий питцинов застрянет в их косматых телах. И, возможно, им удастся прикончить сотню-другую вражеских воинов.

Роман также собирался принести в жертву всех мужчин из Клетки и Питомника, способных держать меч. Невелика потеря! Из них он сформировал отряд охраны, нечто вроде почетного легиона, и отправил его к Исме.

Зарда, членов Совета и других ньютеров высшего ранга Роман держал при себе. Эти создания не годились для битвы, но командовать они умели: остальные ньютеры и цебоиды подчинялись им беспрекословно. Фактически, они играли роль главного штаба и без их помощи он бы не смог наладить эффективное управление.

Утром четвертого дня Роман, хмурый и не выспавшийся, в очередной раз обошел линию

укреплений. Над Урситом сияло ласковое солнце, видимость была прекрасной, но, изучая северный горизонт, он не замечал никакого движения на равнине. И ни один из разведчиков не вернулся.

Роман посвятил Исму в тайны каре и фаланги. Ее войско займет центр; это были силы последнего удара. От них зависело все. Когда придет время, когда орда выдохнется и растратит запасы стрел, он поведет женщин в атаку. Вспомогательные контингенты цебоидов ударят с флангов.

Со странным чувством восхищения и радости Роман наблюдал, как высокие стройные красавицы постигали премудрости воинского строя. Ловкие, сосредоточенные, упорные… Жажда битвы переполняла их, кровь древних воительниц Тарна кипела в жилах, но они по-прежнему оставались женщинами. Вакханками, мечтавшими о неистовых и недоступных ласках любви. Тем лучше, мрачно подумал Роман. В битве они станут волчицами, свирепыми амазонками.

Над дворцовой площадью, местом обычных тренировок женщин, раздавались крики и глухой лязг тексиновых клинков. У каждой воительницы была мейдака-оруженосец; иногда слитный гул почти двух тысяч голосов вздымался к голубым небесам подобно океанскому прибою.

Роман довольно кивнул. Девушки-мейдаки выглядели не менее воинственно, чем их хозяйки. Он сформировал из них еще один небольшой отряд, вооруженный метательными трубками. Кто-то из ньютеров разыскал с полсотни старинных пневматических ружей на старом складе.

Он поднялся на крышу дворца, на свой командный пост, и подошел к парапету. Ему почти не пришлось спать последние четверо суток; начинали сказываться нервное напряжение и усталость. Если его усилия тщетны и Тарн падет, размышлял Роман, всматриваясь в горизонт на севере, это будет забавным финалом для столь древней, столь развитой цивилизации. Ирония судьбы! Совершенная техника, которой так доверяли – и, в результате, старые добродетели забыты, а новые так и не появились. Теперь им предстоит сражаться с ордой дикарей примитивным оружием древних времен. Чем закончится эта схватка? По опыту прежней, земной жизни Роман знал: варвары побеждают всегда.

Терраса на вершине дворца была сейчас очень оживленным местом. В углу, у длинного стола, толпились члены Совета, между ними и лестницей непрерывно сновали ньютеры-гонцы. Иногда их сопровождали два-три вооруженных цебоида – посыльные для мелких и простых поручений. Роман опустился в кресло и прикрыл глаза. Пожалуй, он выполнил все, что намечал; дальнейшее – дело случая и воинской удачи. Он не рассчитывал, что события будут разворачиваться строго по его плану – подобная уверенность была бы наивной, – но, как ему казалось, общая стратегия не вызывала сомнений.

Зено почтительно тронул его за плечо.

– Господин, вернулся один из патрулей. Его начальник здесь.

Роман с усилием поднял веки. Он почти заснул, откинувшись на высокую спинку кресла.

– Веди его сюда, Зено. Быстро!

Разведчик оказался ньютером седьмого уровня. Гладкое лицо его осунулось, глаза блестели, как у загнанного зверя. Роман заметил, что туника на его плече разорвана и выпачкана кровью.

Ньютер поклонился.

Нетерпеливо хмурясь, Роман приказал:

– Докладывай. Что ты видел!

– Много питцинов, повелитель. Они подходят с севера. Будут здесь перед рассветом.

Роман пристально разглядывал командира патруля.

– Сколько их?

– Я не видел все войско…. Нас оттеснил передовой отряд варваров. Но их много, очень много.

– Как сражались твои цебоиды?

Ньютер повел плечами.

– Некоторые сражались, господин, некоторые бежали. Нам пришлось отступать, когда питцины выдвинули вперед платформы с колесами и огромными ножами… Никто не может устоять перед ними, господин!

Роман теребил бороду.

– Платформы? – он сделал знак Зено. – Ну-ка, потолкуй с этим парнем, по-вашему. Что он имеет в виду!

Зено быстро заговорил на щелкающем, свистящем языке, который ньютеры использовали в общении между собой. Разведчик ответил, потом долго что-то объяснял. Наконец, Зено повернулся к своему хозяину.

– Кажется, я понял его, господин. Много хроносов назад в Тарне использовались такие платформы. Их тянут две лошади, а на оси колес прикреплены лезвия, – Зено скорчил презрительную гримасу. – Детские забавы! Оружие для диких варваров!

Боевые колесницы! И лошади! Этого Роман не ожидал. Он хмуро уставился на Зено.

– Детские забавы, говоришь! Ну, скоро ты поближе познакомишься с этими забавниками!

Впрочем, колесницы его не тревожили. Он знал, как с ними бороться, и не собирался подставлять под их ножи свою фалангу в открытом поле. Дело было в другом. Если Хончо помог орде поднять на плоскогорье колесницы и лошадей, значит, питцины располагали транспортными средствами. Их обоз мог подвозить оружие и припасы. Это сильно осложняло ситуацию. Урсит не выдержит длительной осады.

Роман целый час допрашивал ньютера и хмурился все сильней. Наконец, он отослал разведчика, приказав перевязать ему царапину на плече. Когда тот удалился, Зено тихо спросил:

– Плохие новости, господин?

Роман поскреб в бороде.

– Нет. Ни плохие, ни хорошие, но важные. Сейчас я буду спать, Зено Постарайся, чтобы меня

не будили. Утром начнется сражение.

Он растянулся на двух составленных вместе столах, и через секунду заснул.

Зено охранял его. Иногда молодой ньютер касался цепи Мазды, висевшей на шее, и с улыбкой смотрел на своего господина. Могучий, милостивый… Защитник и надежда Тарна! С ним не страшно… не страшно… не страшно… Он начал клевать носом.

Под утро Исма и Зард появились на террасе. Зено встрепенулся и встал. Верховная Жрица что-то шепнула Зарду, потом решительно направилась к столам, где, вытянувшись во весь рост, спал Роман.

Зено обнажил короткий меч. Он знал, что совершает отчаянный поступок, святотатство, которое карается смертью. Долгой, мучительной смертью. И все же он вытащил меч и заступил дорогу Верховной Жрице.

Исма остановилась; Зард прятался за ее спиной. Никто не проронил ни слова. Мрачные глаза жрицы смотрели в лицо Зено. Молодого ньютера начала бить дрожь, но он не опустил клинка. Стиснув зубы, он старался не поддаться страху. За его спиной господин пошевелился и что-то пробормотал во сне.

Долго, пристально жрица разглядывала Зено, затем повернулась и вместе со своим спутником исчезла в проеме люка.

Роман сбросил плащ. Зено бережно укрыл его и поклонился, придерживая цепь. Что-то странное, необъяснимое шевельнулось в его душе. Господин говорил, что он – человек. Может быть, это другое название для бога?

http://tl.rulate.ru/book/22670/485032